

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 20-009-25

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

27 августа 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пелевина Н.П.
судей Истоминой Г.Н. и Шмаленюка С.И.

при секретаре Савиновой Е.Н.

рассмотрела в судебном заседании от 27 августа 2009 года кассационные жалобы адвокатов Абдуллаева С.З., Набиева Д.М., Мудунова К.М. и осужденных Абдуллаева М.А., Гафланова М.Н. на приговор Верховного суда Республики Дагестан от 29 июня 2009 года, которым

Абдуллаев М.А. [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]

осужден по п.п. «а», «в», «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к 5 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 80 тысяч рублей.

осужден по п.п. «а», «в», «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к 3 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 40 тысяч рублей.

Абдуллаев и Гафланов осуждены за получение путем вымогательства взятки в крупном размере группой лиц по предварительному сговору.

Преступление совершено ими 3 февраля 2009 года [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Истоминой Г.Н., объяснения адвокатов Мудунова К.М. и Набиева Д.М. поддержавших доводы кассационных жалоб об отмене приговора, мнение прокурора Соломоновой В.А., полагавшей оставить приговор без изменения, а кассационные жалобы осужденных - без удовлетворения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

В кассационной жалобе адвокат Мудунов К.М. в защиту Абдуллаева ставит вопрос об отмене приговора направлении дела на новое судебное разбирательство в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, грубым нарушением норм уголовно-процессуального закона и неправильным применением уголовного закона.

По доводам жалобы в приговоре приводятся доказательства, построенные на противоречивых показаниях Гафланова, которые больше согласуются с доводами Абдуллаева о невинности и его оговоре Гафлановым.

Абдуллаев не мог оказать содействия или противодействовать назначению стажера К [] на офицерскую должность, поскольку этот вопрос был предreshен министром внутренних дел [] Роль Абдуллаева сводилась к формальной даче согласия на реализацию приказа министра подлежащего безусловному выполнению.

В обоснование этого довода автор жалобы ссылается на письма министра внутренних дел [] от 13 марта 2008 г., от 25.02.2009 г., письмо начальника [] филиала [] университета МВД России от 04.06.2008 г. с прилагаемым списком курсантов, в котором значится К [] контракт от 19.06.2006 г. с курсантом К [] выписку из приказа министра ВД [] от 23.08.2008 г. о назначении на период стажировки К [] выписку из приказа министра ВД [] от 4 марта 2009 г. о назначении К [] на должность участкового уполномоченного милиции ОВД [] из

которых следует, что вопрос о назначении К [] на офицерскую должность находился в компетенции министра ВД [] которым этот вопрос и был разрешен.

Эти обстоятельства в совокупности с показаниями Абдуллаева и К [] (отца курсанта К [] о том, что Абдуллаев разъяснил К [] безусловность назначения его сына на офицерскую должность противоречат выводу приговора о том, что Абдуллаев вымогал взятку у К [] за содействие назначению его сына на офицерскую должность.

До обращения потерпевшего К [] с заявлением в УСБ МВД [] с заявлением о вымогательстве взятки он посещал Абдуллаева. Во время этой встречи Абдуллаев подтвердил безусловное назначение его сына на офицерскую должность, вызвал Гафланова и дал распоряжение об изыскании необходимой для этого вакансии. Об этом пояснили в судебном заседании Абдуллаев и К []

В этой связи неуместной выглядит сумма в [] рублей только за визирование рапорта курсанта, тогда, как его отец знал, что интересующий его вопрос решается министром.

Данное Абдуллаевым поручение Гафланову об изыскании вакансии офицерской должности противоречит его участию в вымогательстве взятки. Полагает, что последующие действия Гафланова, направленные на обман К [], были его самостоятельной инициативой. Эти действия Гафланова содержат признаки мошенничества, а не вымогательства взятки.

Факт оговора Гафлановым Абдуллаева подтверждается тем, что в заявлении К [] указал только на Гафланова как на вымогателя взятки, и не указывал о том, что в ходе встречи Абдуллаев выдвигал ему какие-либо денежные требования.

Уголовное дело было возбуждено в отношении Гафланова. Задержанный с поличным Гафланов в своих объяснениях сотрудникам УСБ, а затем и в первоначальных показаниях в качестве подозреваемого ничего не говорил о предварительном сговоре с Абдуллаевым на получение взятки. Через два дня после задержания Гафланов был допрошен по его заявлению и в ходе этого допроса оговорил Абдуллаева, в связи с чем последовало его освобождение из ИВС и избрание в качестве меры пресечения подписки о невыезде.

Далее, подробно анализируя материалы уголовного дела о задержании Гафланова, допросах его, предъявлении ему обвинения, избрании в отношении него меры пресечения, о возбуждении уголовного дела в отношении Абдуллаева, избрании в отношении него пресечения, соединении уголовных дел, автор жалобы отмечает, что эти данные свидетельствуют о недостоверности показаний Гафланова.

Со ссылкой на оперативную видеозапись, из которой следует, что в кабинете Абдуллаева находился свидетель М [] все время оперативной съемки до момента задержания Гафланова, на показания свидетеля М []

о том, что он находился в кабинете Абдуллаева возможно более 20 минут, считает, что М [] должен был видеть Гафланова, который согласно его показаний дважды заходил к Абдуллаеву договариваться о снижении суммы взятки. Полагает, что М [] должен был видеть Гафланова и в тот момент, когда он второй раз заходил в кабинет к Абдуллаеву.

Показания свидетеля М [] подтверждают недостоверность показаний Гафланова.

Очевидно, что Гафланов имитировал перед К [] [] выходами из своего кабинета посещение кабинета Абдуллаева, используя эти действия для обмана.

Доказательства, на которые ссылается суд, фактически свидетельствуют о том, что Гафланов был задержан во время попытки укрыться от ожидаемого задержания в момент освобождения от улик – денег, полученных от К [] []. Последующие показания Гафланова путем искажения их смысла подогнаны под обстоятельства его задержания.

Установленные в ходе следствия обстоятельства свидетельствуют о том, что Гафланов самостоятельно без каких-либо указаний и без предварительного сговора с Абдуллаевым, который обязан был выполнить приказы и распоряжения министра внутренних дел, вызвал К [] [] и путем обмана стал внушать последнему, что кадровые вопросы будут решаться им и ввел его в заблуждение, что за получение его сыном офицерской должности начальник требует деньги в сумме [] рублей.

До обращения К [] с заявлением в УСБ МВД [] там уже была другая оперативная информация в отношении Гафланова о получении им взяток, в связи с чем 2 февраля 2008 года министром утверждено постановление о проведении оперативного эксперимента в отношении Гафланова.

3 февраля 2008 года К [] обратился с заявлением и в этот же день проведены оперативные мероприятия в отношении Гафланова, который задержан с поличным.

Получение взятки Абдуллаевым материалами дела не доказано, в то время как нашло подтверждение совершение Гафлановым мошенничества, в связи с чем действия Гафланова подлежали квалификации по ч. 3 ст. 159 УК РФ.

При проведении оперативного эксперимента допущены существенные нарушения закона. К [] [] обратился с заявлением в УСБ МВД [] 3 февраля 2009 года, а оперативный эксперимент произведен на основании постановления, утвержденного министром ВД [] 2 февраля 2009 года, то есть указанное постановление не относится к событиям настоящего уголовного дела. В этой связи оперативно-розыскные мероприятия проведены неуполномоченными лицами. Поскольку они не имеют отношения к Абдуллаеву, они не могли использоваться в качестве доказательства его вины.

С учетом этого считает приговор незаконным, подлежащим отмене.

Осужденный Абдуллаев М.А. также просит отменить приговор, уголовное дело направить на новое судебное разбирательство по доводам, которые указаны в жалобе его адвоката.

В кассационной жалобе адвокат Абдуллаев С.З. в защиту Гафланова, не оспаривая фактические обстоятельства и юридическую оценку действий осужденного, просит приговор изменить, назначенное Гафланову наказание считать условным с применением ст. 73 УК РФ.

Полагает, что суд, указав в приговоре на активное способствование Гафланова раскрытию преступления, наличие на его иждивении троих несовершеннолетних детей, на отсутствие отягчающих обстоятельств, не в полной мере учел эти данные. Не учел суд и то, что благодаря позиции, занятой Гафлановым, по делу соблюден основной принцип неотвратимости наказания. Суд же несправедливо поставил Гафланова в равное положение с Абдуллаевым.

Все данные, характеризующие личность Гафланова свидетельствуют, по мнению автора жалобы, о том, что Гафланов не нуждается в изоляции от общества, и в отношении него возможно применить условное наказание.

В кассационной жалобе адвокат Набиев Д.М. в защиту Гафланова указывает на то, что после постановления приговора встретился с осужденным Гафлановым и тот рассказал ему, что в надежде на наказание, не связанное с лишением свободы оговорил Абдуллаева. В последнем слове он решил признаться в оговоре Абдуллаева, попросил для этого время, но суд не предоставил ему такой возможности.

В действительности Гафланов не имел предварительного сговора с Абдуллаевым на вымогательство взятки у К [REDACTED]. Он решил обманным путем получить деньги у потерпевшего. Сын К [REDACTED] в связи с окончанием учебного заведения системы МВД России подлежал обязательному зачислению на офицерскую должность в ОВД [REDACTED]. Используя это обстоятельство, он решил заработать деньги. 31 января 2009 года он пригласил к себе в кабинет К [REDACTED] [REDACTED] и во время разговора сказал, что начальник требует деньги, рассчитывая на то, что К [REDACTED] [REDACTED] поверит этому. 3 февраля 2009 года К [REDACTED] [REDACTED] принес деньги, но сказал, что не добрал нужную сумму. Поскольку он совершал обман от имени Абдуллаева, он дважды выходил из своего кабинета, делая вид, что идет к Абдуллаеву договариваться о снижении суммы. Получив деньги от К [REDACTED] он положил их в карман. Когда они вместе с К [REDACTED] вышли из кабинета и увидели поднимавшихся на второй этаж лиц, он понял, что это сотрудники УСБ, быстро направился в кабинет начальника, полагая, что это на какое-то время может их остановить. Вбежав в кабинет Абдуллаева, Гафланов бросил деньги на окно за жалюзи. Сразу же зашли сотрудники

УСБ, он указал место, куда подбросил деньги, после чего были проведены оперативно-розыскные действия.

Будучи водворенным в ИВС, Гафланов решил воспользоваться обстоятельствами своего задержания для оговора Абдуллаева, предположив, что тот вынужден будет помочь и ему.

На допросе он оговорил Абдуллаева, за что был освобожден из ИВС с избранием меры пресечения в виде подписки о невыезде. В ходе предварительного и судебного следствия Гафланов придерживался своих показаний, полагая, что ему будет назначено условное осуждение.

Эти доводы Гафланова являются существенными и могут быть проверены лишь при новом рассмотрении уголовного дела, в связи с чем просит приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство.

Об этом же ставит вопрос в своей кассационной жалобе осужденный Гафланов М.Н., утверждая, что оговорил Абдуллаева, с которым не имел сговора на получение взятки. Он обманул К [REDACTED] [REDACTED], с целью получить от него деньги, ввел его в заблуждение тем, что якобы за этим стоит Абдуллаев.

По окончании судебного разбирательства он решил признаться во всем, но судебное разбирательство было окончено, в связи с чем он не имел такой возможности.

В дополнении к кассационной жалобе Гафланов М.Н. указал, что не поддерживает кассационную жалобу адвоката Абдуллаева С.З. в его защиту.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит выводы суда о виновности Абдуллаева и Гафланова в получении взятки правильными, основанными на исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательствах.

Доводы жалоб о непричастности Абдуллаева к получению взятки, об оговоре его Гафлановым тщательно проверялись судом и обоснованно отвергнуты. При этом суд правильно признал достоверными показания Гафланова о том, что деньги у К [REDACTED] [REDACTED] он потребовал по предложению Абдуллаева и полученные у К [REDACTED] деньги, как он полагал, [REDACTED] рублей, он занес в кабинет Абдуллаева, где находился М [REDACTED], понимая, что М [REDACTED] его не видит, он на виду у Абдуллаева положил эти деньги на окно.

Показания Гафланова об обстоятельствах получения взятки у К [REDACTED] являются последовательными как на предварительном следствии, так и в судебном заседании.

Вопреки доводам жалобы Гафланов на первом допросе в качестве подозреваемого не заявлял о непричастности Абдуллаева. Будучи

задержанным 4 февраля 2009 года и допрошенным в тот же день, Гафланов отказался от дачи показаний со ссылкой на ст. 51 Конституции РФ. (т. 1 л.д. 68-70). На дополнительном допросе в качестве подозреваемого 5 февраля 2009 года Гафланов дал подробные показания об обстоятельствах получения взятки у К [] по предварительному сговору с Абдуллаевым, впоследствии подтвердил их на очной ставке с Абдуллаевым. В судебном заседании Гафланов также уличал Абдуллаева в причастности к получению взятки. Какие-либо данные, свидетельствующие о том, что Гафланов в судебном заседании по окончании судебного следствия пытался дать иные показания, о чем указывается в жалобе, в материалах дела отсутствуют. Как следует из протокола судебного заседания, после исследования представленных сторонами доказательств ни подсудимый Гафланов, ни его защитник не заявляли ходатайства о дополнении судебного следствия. В последнем слове подсудимый Гафланов пояснил, что в ходе следствия говорил правду и сейчас не собирается «отказываться от своих показаний».

Объяснения Гафланова, данные им до возбуждения уголовного дела, на которые имеется ссылка в жалобе, в силу ст. 74 УПК РФ не являются доказательством, а потому не могут быть приняты во внимание.

Показания Гафланова соответствуют показаниям потерпевшего К [], который пояснил в судебном заседании, что с сентября 2008 года его сын К [] проходил стажировку в [] ГОВД. 31 января 2009 года сын сообщил ему о просьбе заместителя начальника по кадрам ГОВД Гафланова зайти к нему по вопросу его (К []) трудоустройства. В тот же день он пришел в кабинет к Гафланову и спросил, возможно ли трудоустроить сына в [] ГОВД. Гафланов ответил, что имеются две вакансии. После этого Гафланов взял со стола небольшой листок бумаги, написал на нем ручкой цифру [] показал ему и порвал листок. Он спросил у Гафланова в рублях или долларах США эта сумма, а также имеет ли он ввиду [] Гафланов ответил, что сумма в тысячах рублей, и что они уступают ему в цене, что есть люди, готовые заплатить больше. Он сказал Гафланову, что ему надо подумать, и вышел из кабинета. Дома, посоветовавшись с родными, пришел к выводу, что собрать [] рублей ему не удастся, поэтому 3 февраля 2009 года он обратился с заявлением в УСБ МВД [] У него приняли заявление о вымогательстве взятки, отобрали объяснение, затем пригласили двух незнакомых ему гражданских лиц. В их присутствии имевшиеся у него [] рублей были обработаны специальным порошком, и возвращены ему для передачи Гафланову. Там же ему вручили диктофон для записи разговора с Гафлановым и жилетку со скрытой видеокамерой. После этого он вместе с сотрудниками УСБ МВД [] и приглашенными гражданскими лицами выехали в [] Он зашел в кабинет к Гафланову, и сообщил ему, что смог собрать только [] рублей, попросив уменьшить требуемую

сумму на [REDACTED] рублей. Гафланов сказал ему, что этот вопрос решает начальник милиции Абдуллаев, что он зайдет к начальнику милиции и скажет обо всем, «должен же он уступить, человек же», и вышел из кабинета. Примерно через минуту он вернулся и сообщил, что начальник занят. При этом он оставил дверь своего кабинета открытой с тем, чтобы услышать звук закрываемой двери кабинета Абдуллаева М.А. через несколько минут Абдуллаев подошел к двери, хотел выйти, и в этот момент раздался звонок телефона. Гафланов поднял трубку, сказал, что идет и вышел из кабинета. Вернувшись, он сообщил, что начальник отдела согласен на указанную сумму. Он передал Гафланову в свернутом виде [REDACTED] Гафланов денег не посчитал, взял их правой рукой и положил в правый наружный карман своей форменной куртки, и сказал что эти деньги он передаст начальнику милиции. Они вышли из кабинета, он остался в коридоре, а Гафланов пошел в сторону кабинета начальника и зашел в приемную. В это время на второй этаж поднялись несколько сотрудников УСБ МВД, спросили о местонахождении Гафланова, он показал им на дверь приемной начальника, куда сотрудники УСБ зашли следом за Гафлановым.

Содержание разговора между Гафлановым и К [REDACTED] помимо их показаний подтверждается данными оперативного эксперимента, в ходе которого разговор между ними был записан.

Протоколом осмотра и прослушивания фонограммы аудиозаписи данного разговора подтверждаются показания Гафланова о том, что он заходил дважды в кабинет Абдуллаева. Первый раз он застал в кабинете постороннего, поэтому вышел и стал ждать, когда тот выйдет, через некоторое время дверь кабинета захлопнулась, и в это время Абдуллаев ему позвонил сам и предложил зайти.

Из расшифровки разговора Гафланова и К [REDACTED] следует, что когда К [REDACTED] сообщил Гафланову о том, что нашел только [REDACTED] рублей и попросил «[REDACTED] хотя бы скинуть», Гафланов сказал: «Да вот не знаю, согласится ли он... Сейчас спрошу». После этих слов в расшифровке отмечено, что Гафланов вышел из кабинета, примерно через 30 секунд зашел обратно и сказал: «У него один человек сидит». Далее продолжается разговор между Гафлановым и К [REDACTED], во время которого слышен звук открываемой двери. Гафланов вышел из кабинета. В это время, как отмечено в расшифровке, раздался звонок на служебный телефон Гафланова, тот поднял трубку и сказал: «Гафланов, иду, иду», после чего вышел из кабинета. Через несколько минут Гафланов возвратился в свой кабинет и сказал, что все нормально.

Показания Гафланова о том, что Абдуллаев видел, как он положил деньги на окно, соответствуют показаниям свидетеля М [REDACTED] из которых

следует, что в конце рабочего дня он находился в кабинете Абдуллаева, при этом Абдуллаев сидел лицом к входной двери в кабинет, а он – спиной. Он не видел, как Гафланов входил в кабинет, но когда повернулся, увидел стоящего у стола совещаний Гафланова и работников УСБ.

Сам Абдуллаев не отрицает в судебном заседании, что видел, как Гафланов положил что-то на подоконник.

Доводы жалоб о том, что Гафланов, увидел в коридоре работников УСБ, и поэтому забежал в кабинет к Абдуллаеву, где, желая избавиться от улики, бросил деньги на подоконник, опровергаются последовательными показаниями К [] из которых следует, что Гафланов не видел работников УСБ в коридоре, и не мог их видеть, поскольку в тот момент, когда в коридор отдела милиции зашли работники УСБ, Гафланов уже находился в приемной, из двери которой, согласно поэтажного плана вход в коридор с лестницы не просматривается.

Из показаний допрошенного в качестве свидетеля оперуполномоченного УСБ МВД [] М [] также следует, что когда он вместе с другими сотрудниками зашел на второй этаж, то в коридоре находился только К [], который сообщил им, что Гафланов зашел в кабинет начальника.

Аналогичные показания дали в судебном заседании и свидетели Д [] и Р []

Основания к оговору Абдуллаева Гафлановым судом не установлены. Абдуллаев ни на предварительном следствии, ни в судебном заседании, ни в кассационной жалобе не назвал причины, в силу которых Гафланов оговорил его.

В судебном заседании исследовались сложившиеся между подсудимыми взаимоотношения, и как правильно отмечено в приговоре, с учетом характера взаимоотношений, Гафланов не имел причин к оговору Абдуллаева.

Содержание показаний Гафланова, в которых он рассказывает не только о действиях Абдуллаева, но и о своих активных действиях по получению взятки у К [] опровергает доводы жалоб о том, что уличая Абдуллаева в причастности к получению взятки, Гафланов тем самым стремится смягчить свою ответственность.

Принимая во внимание последовательность показаний Гафланова, их соответствие другим доказательствам, отсутствие у него причин к оговору Абдуллаева, суд обоснованно признал достоверными показания Гафланова.

Надлежащую оценку дал суд и показаниям свидетеля М [] на которые имеется ссылка в жалобе. Показаниями осужденного Гафланова, потерпевшего К [] данными оперативного эксперимента

опровергаются показания свидетеля М [] о том, что он находился в кабинете Абдуллаева в течение 20 минут, и при нем Гафланов не заходил в кабинет Абдуллаева. Как отмечено выше, показания Гафланова и К [] о посещении кабинета Абдуллаева, о том, что второй раз он зашел в кабинет Абдуллаева в связи с его приглашением по служебному телефону объективно подтверждаются записью разговора между ними, а потому суд обоснованно признал не соответствующими действительности показания свидетеля М [] о времени пребывания в кабинете Абдуллаева в течение 20 минут.

Утверждение Абдуллаева, поддержанное и в кассационных жалобах, о том, что он в присутствии К [] обратившегося к нему с просьбой о трудоустройстве сына, дал указание Гафланову помочь К [] в трудоустройстве, не подтверждаются материалами дела.

Из протокола судебного заседания следует, что К [] после оглашения его показаний на предварительном следствии на вопрос государственного обвинителя о том, имел ли он с кем-либо разговор по поводу трудоустройства сына до того как обратился к Гафланову, ответил отрицательно. (т. 3 л.д. 22).

Не основаны на материалах дела и доводы жалоб о том, что Абдуллаев не мог оказать содействия или противодействовать назначению стажера К [] на офицерскую должность.

Эти доводы жалобы опровергаются показаниями свидетеля Б [] о том, что и.о. начальника ГОВД Абдуллаев в силу занимаемой им должности, а также в связи с тем, что К [] предлагали должность участкового уполномоченного милиции, тогда как он получил специализацию оперуполномоченного уголовного розыска, обязан был поставить резолюцию на его рапорте о своем согласии или несогласии с назначением К [] на должность, представленный в управление кадров МВД РФ рапорт К [] без согласительной надписи Абдуллаева о назначении его на должность, был бы возвращен обратно.

Показания свидетеля Б [] подтверждаются Положением об отделе внутренних дел [] утвержденному приказом МВД [] от 16 февраля 2007 года, контрактом от 19 июня 2006 года, письмом начальника [] филиала [] университета МВД России с приложенным к нему списком, содержание которых подробно приведено в приговоре.

С учетом этих документов и показаний свидетеля Б [] суд обоснованно пришел к выводу о том, что Абдуллаев в силу занимаемой им

должности обладал правом вносить предложение министру внутренних дел [] о назначении лиц на офицерские должности в руководимый им отдел милиции.

При таких обстоятельствах суд обоснованно пришел к выводу о виновности Абдуллаева и Гафланова в получении путем вымогательства взятки у К [] в крупном размере, группой лиц по предварительному сговору.

Иная позиция Гафланова в кассационной жалобе, утверждение о непричастности Абдуллаева к получению взятки не могут поставить под сомнение этот вывод суда.

Действиям осужденных суд дал правильную юридическую оценку. В связи с тем, что требование осужденных, выдвинутое К [] [] о даче взятки за трудоустройство его сына на офицерскую должность в [] ГОВД поставило его в такие условия, когда он вынужден был дать взятку с целью предотвращения последствий возможного отказа сыну в трудоустройстве, суд обоснованно расценил действия осужденных как вымогательство взятки.

Оснований для переквалификации действия Гафланова на ст. 159 УК РФ, о чем указывается в жалобе, не имеется.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, из материалов дела не усматривается. В судебном заседании с достаточной полнотой были исследованы все представленные сторонами доказательства. В основу приговора положены только такие доказательства, которые получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона.

Оперативно-розыскные мероприятия в отношении Гафланова проведены с соблюдением Федерального Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г.

Оперативный эксперимент в отношении Гафланова проведен с соблюдением требований ст. 8 данного закона на основании постановления [] о проведении оперативного эксперимента, утвержденного министром внутренних дел [] 2 февраля 2009 года, из которого следует, что основанием проведения оперативного эксперимента в отношении Гафланова явилась оперативная информация о вымогательстве им взяток.

То обстоятельство, что потерпевший К [] [] обратился в УСБ с заявлением о вымогательстве у него взятки Гафлановым 3 февраля 2009 года, не может поставить под сомнение законность вынесенного 2 февраля 2009 года постановления.

Результаты оперативно-розыскных мероприятий представлены следователю в соответствии со ст. 11 данного закона, а потому суд

обоснованно признал их допустимыми доказательствами и сослался на них в приговоре.

По изложенным мотивам судебная коллегия не находит оснований для отмены приговора, о чем ставится вопрос в жалобах.

Наказание назначено осужденным соразмерно содеянному, с учетом данных об их личности, всех обстоятельств дела, а также влияния назначенного наказания на их исправление, на условия жизни их семей.

Все смягчающие наказание осужденного Гафланова обстоятельства: наличие у него троих малолетних детей, активное содействие изобличению соучастника преступления, положительные характеристики по месту службы, которые признаны исключительными, существенно уменьшающими степень общественной опасности совершенного им преступления в полной мере учтены судом при назначении ему наказания с применением правил ст. 64 УК РФ.

Принимая во внимание общественную опасность и обстоятельства совершенного Гафлановым преступления, суд не имел оснований для применения в отношении Гафланова условного осуждения.

Назначенное судом наказание является законным и справедливым.

При таких обстоятельствах судебная коллегия не находит оснований для признания назначенного осужденным наказания несправедливым вследствие его излишней суровости и для смягчения им наказания, применения к Гафланову положений ст. 73 УК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного суда Республики Дагестан от 29 июня 2009 года в отношении Абдуллаева М. [REDACTED] А. [REDACTED] и Гафланова М. [REDACTED] Н. [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы адвокатов Абдуллаева С.З., Набиева Д.М., Мудунова К.М. и осужденных Абдуллаева М.А., Гафланова М.Н. - без удовлетворения.

Председательствующий (подпись)

Судьи: (подписи)

ВЕРНО: Судья Верховного Суда РФ

Г.Н. Истомина